

УДК 008

М.А. Конева, Ю.В. Григорьев

Лжесоавторы изобретений как институциональное явление

Аннотация:

Анализируется влияние лжесоавторства на функционирование патентной системы. Фиктивное соавторство приводит к снижению мотивации разработчиков патентов, увеличению транзакционных издержек, а также ухудшению инвестиционной привлекательности технологий. Установлено, что институциональными причинами лжесоавторства выступают метрико-ориентированная система оценки, административно-иерархическая организация управления и человеческий фактор. Усугубляют это явление и проблемы, связанные с подбором и расстановкой кадров, которые затрудняют выявление способных изобретателей, и облегчают продвижение по службе лицам с невысокими деловыми качествами и технологическим развитием.

Ключевые слова: патентное право, изобретения, лжесоавторство, интеллектуальная собственность, изобретательская деятельность.

Об авторах: Конева Марина Александровна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, магистр кафедры «Безопасность в цифровом мире»; эл. почта: makoneva.2603@yandex.ru

Григорьев Юрий Васильевич, МГТУ им. Н.Э. Баумана, кандидат технических наук, доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире»; эл. почта: elhydra@yandex.ru

Введение

Современная экономика знаний базируется на институционально устойчивой системе правовой защиты результатов изобретательской деятельности. Патентное право, юридически охраняя изобретения, создает экономический механизм распределения инновационной ренты, формирует стимулы к разработке новых технических решений.

Система производства знаний неоднородна по своей институциональной природе и включает, по меньшей мере, три различных типа творческой деятельности: научную,

изобретательскую и литературную. Каждая из них характеризуется собственной логикой формирования результата и, соответственно, различными критериями авторства.

Природа соавторства

В научной деятельности результат формируется, как правило, в рамках коллективного исследовательского процесса. Он включает постановку задачи, проведение экспериментов, обработку данных, интерпретацию результатов и их публикацию. В этих условиях соавторство носит функционально обусловленный характер: участие в любом из перечисленных этапов может рассматриваться как вклад в создание научного результата. Именно поэтому в научной публикационной практике допустимы различные формы коллективного авторства, включая участие научных руководителей, организаторов экспериментов и исполнителей отдельных этапов исследований.

В литературной деятельности результат представляет собой целостный текст, формируемый в процессе длительной индивидуальной или коллективной работы. Здесь соавторство связано с совместным созданием произведения и может включать редакторскую, композиционную и стилистическую переработку текста.

Изобретательская же деятельность имеет принципиально иную природу. Ее результатом выступает неочевидное решение технической задачи, обладающее новизной и практической применимостью. Ключевая особенность состоит в том, что сущность изобретения может быть выражена в предельно краткой форме и возникает как результат индивидуального творческого акта. Нередко техническое решение формулируется в виде лаконичной идеи, тогда как последующая инженерная проработка, приближая момент практического применения, ничего не добавляет к существу технического решения, как положенной в его основу идеи. В отличие от науки, участие в экспериментальной, организационной или вспомогательной деятельности не образует соавторства в смысле патентного права.

В последнее десятилетие феномен фиктивного соавторства, то есть включения в число авторов лиц, не принимавших творческого участия в создании результата, стал активно обсуждаться в научной среде. Были выделены такие категории лжесоавторства, как почетное, гостевое, взаимное, административное, дружеское и принудительное соавторство. Исследования в области публикационной этики показывают, что распространение лжесоавторства обусловлено наукометрическим давлением, карьерными стимулами и иерархической организацией научной среды [6, с. 82].

В частности, система наукометрических показателей способствует распространению фиктивного соавторства, поскольку не просто фиксируют научную активность, но и формирует поведенческие модели исследователей, стимулирует количественное наращивание результатов, в том числе за счет искусственного расширения авторских коллективов [1, с. 39]. В частности, использования индекса Хирша в качестве показателя значимости научных исследований стимулирует не только лжесоавторство, но и дружественное взаимное цитирование. Использование количественных показателей формирует устойчивые стимулы к увеличению числа публикаций и патентов, в том числе за счет недобросовестных практик, приводит к искажению оценки научной деятельности [5, с. 419-420].

В исследованиях социокультурных аспектов инновационного развития указывается на устойчивое несоответствие между формальными индикаторами научной результативности и фактическим производством знаний. В этих условиях патент все чаще выполняет не только функцию юридической защиты технического решения, но и начинает выступать в качестве символического индикатора научного статуса, используемого в системах академической и административной оценки.

С правовой точки зрения включение в состав соавторов лиц, не внесших творческого вклада, противоречит базовым положениям института авторства. В соответствии со статьей 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) автором результата интеллектуальной деятельности признается лицо, творческим трудом которого создан данный результат [2]. Аналогичный подход закреплен в ст. 1347 ГК РФ применительно к объектам патентного права. Определяющим критерием соавторства оказывается наличие личного творческого вклада в формирование существенных характеристик произведения или технического решения.

Такой подход имеет исторические основания. В мире и в нормативных актах начального советского периода изобретатель рассматривался, прежде всего, как индивидуальный субъект творческой деятельности [3]. Выражение «автор изобретения» употреблялось преимущественно в единственном числе, что отражало представление о персонализированном характере изобретательского творчества. Позднейшее развитие законодательства, в частности Положение 1973 г. уже относилось к соавторству как к обычному явлению, но вместе с тем требовало включения в состав заявочных документов справки о творческом участии каждого из соавторов в создании изобретения [9]. Тем самым

законодатель прямо фиксировал, что соавторство допустимо исключительно при наличии индивидуального творческого вклада.

Границы соавторства

Различие между научным и изобретательским соавторством носит принципиальный характер. В науке соавторство отражает участие в процессе получения знания, тогда как в изобретательстве – исключительно создание технического решения. Подмена этих критериев приводит к систематическим нарушениям правового режима охраны результатов интеллектуальной деятельности. Формируется практика расширения состава авторов патентных заявок. В нее включаются руководители подразделений, научные руководители, а также административные сотрудники, чье участие носит опосредованный характер. Подобные действия закрепляются как неформальная норма в научной среде, что связано с общими проблемами академической этики и девальвацией профессиональных стандартов [7, с. 134-135].

Аналогичные процессы наблюдаются и в научно-промышленных организациях. Там, где количество патентов используется как индикатор эффективности, формируется стимул к расширению состава авторов независимо от их фактического вклада в разработку. Проблема соавторства приобретает системный характер и влияет на достоверность статистики научной результативности [5, с. 416-417].

В отличие от научной публицистики, в патентной сфере решающее значение приобретает экономический фактор, поскольку при получении патента организация выплачивает соавторам поощрительное вознаграждение за создание объекта патентного права. Размер этого вознаграждения сравнительно невелик, что формирует практики его «распределения» между сотрудниками. Однако ситуация принципиально меняется при коммерциализации изобретения, когда возникает необходимость делить доход от его использования, что обостряет конфликт интересов между реальными и фиктивными авторами. Включение в соавторы лиц, выполняющих исключительно организационные или административные функции, рассматривается как нарушение норм научной этики, а в патентной сфере приобретает дополнительное значение как посягательство на экономические интересы автора.

Исследования в области социологии науки показывают, что подобные практики связаны с воспроизводством «эффекта Матфея», при котором признание и символический капитал распределяются неравномерно в пользу участников с более высоким статусом.

Включение в число авторов изобретений лиц, не внесших творческого вклада, создает юридические риски. Указание в качестве автора лица, не являющегося таковым, согласно пп. 5 п. 1 ст. 1398 ГК РФ может служить основанием для признания патента недействительным. Потенциальные инвесторы или лицензиаты с подозрением относятся к патентам с большим числом соавторов, обоснованно полагая их менее надежными.

Цена лжесоавторства

По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, уровень использования и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в России остается низким и составляет лишь незначительную долю от общего числа зарегистрированных разработок, что свидетельствует о невысоком качестве новых изобретений [8, с. 312]. И лжесоавторство в этом тоже виновато, ведь многие изобретения патентуют с целью повышения престижа, а не для защиты ценных технических решений.

Практика расширения состава авторов без реального творческого вклада, имея не только этическое, но и институциональное значение, усложняет процессы распоряжения патентом, увеличивает транзакционные издержки и снижает достоверность наукометрических показателей [7, с. 137]. Для результатов творческого труда, включая изобретения, в большинстве случаев характерно наличие одного подлинного автора, однако множественное соавторство часто связано не с коллективным созданием технического решения, а с включением лиц, не внесших непосредственного творческого вклада [4, с. 53].

Таким образом, лжесоавторство следует рассматривать не только как частное нарушение профессиональной этики, но и как следствие действия институциональных стимулов, встроенных в существующую систему научно-технической деятельности. Метрико-ориентированные модели оценки, несовершенство наукометрических инструментов и административная иерархия создают условия для устойчивого воспроизводства подобных практик.

Патентная реальность

Для оценки масштабов этого явления был проведен анализ авторского состава патентов трех научно-технических организаций: НИЦ «Курчатовский институт», НИТУ «МИСиС» и ВНИИЭМ. Исследование охватывает патенты, полученные в период с 2016 по 2026 гг., и позволяет выявить характерные особенности распределения авторства в патентных документах указанных организаций. Результаты представлены в Таблице.

Полученное количество патентов с 2016 по 2026 гг. включительно	№1(Курчатов)	№2(МИСиС)	№3 (ВНИИЭМ)
На изобретение всего/действующих	195/55	595/121	22/19
Сред./макс. число соавторов	4,36/12	4,97/13	4,36/13
Количество изобретений с макс. числом соавторов	2	3	1
Количество изобретений с одним автором	7	8	0
Количество соавторов и количество отличительных признаков	На 1 отличительный признак приходится 1,35 соавтора	На 1 отличительный признак приходится 1,18 соавтора	На 1 отличительный признак приходится 0,95 соавтора

Таблица 1. Распределение авторства в патентных документах

Анализ авторского состава патентов организаций НИЦ «Курчатовский институт», НИТУ «МИСиС» и ВНИИЭМ показывает устойчивое присутствие группы постоянных авторов, чьи фамилии регулярно встречаются в патентных документах на протяжении рассматриваемого периода. Но радует и появление новых участников авторских коллективов. Такая динамика в целом соответствует закономерности воспроизводства творческого потенциала организаций и может рассматриваться как один из индикаторов их инновационной активности.

Однако выявленное среднее количество соавторов на одно изобретение значительно превышает уровень, характерный для областей техники с пониженной долей служебных изобретений и заставляет предполагать лжесоавторства в исследованных вузах обыденным явлением [3].

В первых двух случаях число соавторов превышает число отличительных признаков формулы изобретения, в третьем же структура авторского коллектива в большей степени соответствует сложности формулы изобретения. Такая диспропорция свидетельствует о слабой связи между технической сложностью разработки и составом авторского коллектива. Если количество соавторов превышает количество отличительных признаков,

это может рассматриваться как косвенный признак наличия лжесоавторства. В целом, результаты подтверждают влияние институциональных факторов на формирование авторства.

С институциональной точки зрения распространение лжесоавторства подрывает доверие к системе патентования и к институту интеллектуальной собственности в целом. Патентная система должна обеспечивать справедливое распределение результатов творческого труда и стимулировать инновационную активность. Однако при массовом включении фиктивных соавторов она начинает выполнять преимущественно формальную функцию – увеличивать статистические показатели организаций и персональные списки публикаций и изобретений сотрудников.

Заключение

Библиографический список:

1. Астанех Б. Этические вопросы в сфере научных публикаций // Научная периодика: проблемы и решения. 2013. №6 (18). С. 38-42.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. действующая) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24743> (дата обращения: 7.04.2026).
3. Григорьев Ю.В. Политика поощрения изобретательской активности в РСФСР и СССР. Часть 1. 1919-1931 годы // Качество. Инновации. Образование. 2025. № 6. С. 41-46.
4. Григорьев Ю.В. Прогнозирование будущего организаций на основе анализа творческой результативности их работников / Ю.В. Григорьев, Т.В. Григорьева // Качество. Инновации. Образование. 2013. № 11(102). С. 51-59.
5. Гринев А.В. Некоторые проблемы современной наукометрии, научной политики и необходимость формирования наукометрических субдисциплин // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 3. С. 415-449.
6. Губа К.С. Publish or Perish в российских социальных науках: паттерны соавторства в «хищных» и «чистых» журналах / К.С. Губа, Н.А. Словогородский // Вопросы образования. 2022. № 4. С. 80-106.
7. Еременко Т.В. Соавторство в научных публикациях: этические аспекты // Социология науки и технологий. 2016. №4. С. 134-149.
8. Индикаторы науки: 2024 : статистический сборник / НИУ ВШЭ ; под ред. Л.М. Гохберга. М. : НИУ ВШЭ, 2024. 352 с.
9. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. Утв. Постановлением СМ СССР от 21 августа 1973 г. № 584 // Е-Досье. URL: https://e-ecolog.ru/docs/G8hX1o_HUQ7Ay42w2joi (дата обращения 30.03.2026).

Koneva M.A., Grigoriev Yu. V. Honorary Co-Authors of Inventions as an Institutional Phenomenon

The paper analyzes the impact of honorary (false) co-authorship on the functioning of the patent system. It leads to a decrease in developers' motivation, an increase in transaction costs,

and a deterioration in the investment attractiveness of technologies. It is established that the institutional drivers of false co-authorship include a metric-oriented evaluation system, hierarchical administrative governance, and the human factor. This phenomenon also creates problems in personnel selection and placement, making it more difficult to identify talented inventors deserving special support, while facilitating the career advancement of individuals with low professional competence, ultimately negatively affecting technological development.

Keywords: patent law, inventions, false co-authorship, intellectual property, inventive activity.